

ТЕНЕВАЯ НАУКА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

А.В. Юревич

Андрей Владиславович Юревич, доктор психологических наук, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института психологии РАН. Руководитель проекта 06-06-80310.

Термин «теневая наука» все прочнее утверждается в нашем науковедческом и бытовом лексиконе и становится все более популярным, что неудивительно. Было бы противоестественным, если бы в стране, где значительная часть экономики, да и других социальных структур, находится «в тени», а теневой образ жизни сколь широко распространен, столь и естествен, не существовало бы и теневой науки.

Когда выражение «теневая наука» у всех на слуху, трудно установить его авторство, и, скорее всего, изобретатель его так и останется неизвестным, хотя претендентов на пальму первенства обнаружилось бы немало. Например, можно вспомнить, что В.А. Бажанов назвал одну из глав своей книги, вышедшей в 1991 г., «Феномен теневой науки и его особенности в СССР» [1]. К ее основным проявлениям он относит написание авторами рецензий на собственные работы, рецензирование научных трудов без их чтения и т.п. Он пишет: «по аналогии с теневой экономикой, под которой имеют в виду незаконную экономическую деятельность, теневую науку можно было бы определить как деятельность представителей научных сообществ, микросоциумов (входящих в них по формальным или содержательным признакам), которая строится на нарушении, деформации принятых и поддерживаемых обществом в качестве своего рода идеалов, ценностей и норм — правовых, этических и т. д., которые регулируют научную жизнь» [1. С.153]. По мнению Бажанова, «функционирование теневой науки покоится на действии, по меньшей мере, двух механизмов: первый (и самый эффективный) из них — наличие влиятельного лица в структурах власти, готового помочь («вырожденный» случай — влиятельное лицо в самом издательстве), готового исполнить чье-либо желание, а второй — пробивная сила некоторого множества отзывов, заверенных, как полагается, печатями солидных научных учреждений, от ученых со степенями и званиями, да еще — если повезет — занимающих какие-либо административные должности» [1. С.156—157].

Теневая наука, если исходить из ее описанного выше понимания, существовала не только у нас, и вообще можно предположить, что с тех пор, как возникла сама наука, сформировалась и область феноменов, которые можно причислить к теневой науке, хотя, естественно, и характер этих феноменов, и их выраженность менялись с течением времени. Так, например, А. Кон в своей книге с красноречивым названием «Ложные пророки: обман и ошибки в науке и медицине» [2] приводит доказательства того, что уже основатели науки Нового времени — Ньютон, Кеплер, Галилей и др. — не считали зазорным «подправить» научные данные, приблизив их к нужному результату, что принято считать одним из главных проявлений теневой науки. Скандал разразился по поводу английского психолога С. Барта, который сначала был первым среди психологов посвящен во дворянство (став сэром Сириллом Бартом) и удостоен престижной премии Торндайка, а потом, когда выяснилось, что всего этого он добился с помощью разветвленной системы подлогов, включавшей описание не проводившихся исследований, искажение действительного размера выборок, публикацию данных, подтверждавших его выводы, под вымышленными именами, и другие подобные приемы, подвергся — по-смертно, впрочем, — многоступенчатой процедуре «деградации статуса» и даже отлучению от науки*.

* Окончательный вердикт ему вынесла Британская психологическая ассоциация: «Ни по своему темпераменту, ни по своей подготовке Барт не был ученым ... его работы имели лишь форму научных, но далеко не всегда были таковыми по существу» [3. С.80].

Б. Барбер [4], У. Хагстром [5] и другие исследователи науки публикуют длинные списки ученых, подделывавших результаты исследований. В 1985 г. журнал «New Scientist» провел опрос, продемонстрировавший, что 194 из 201 опрошенных им ученых сталкивались с подобными случаями, причем только 10% уличенных в обмане были уволены со своих должностей, для остальных же обнаружение подлогов не имело сколь либо значительных последствий [2]. С. Волинз разослал 37 авторам научных статей письмо с просьбой описать «сырые» данные, на которых были основаны сделанные выводы. Ответили 32 респондента, у 21 из которых первичные результаты куда-то «случайно» затерялись, при этом и в присланных данных обнаружались подозрительные неточности и ошибки. А среди ученых, опрошенных М. Махони, 42% ответили, что хотя бы однажды сталкивались с подделкой данных, причем биологи (57%) чаще, чем представители социо-гуманитарных наук — психологи (41%) и социологи (38%) [6].

Вышеупомянутый Кон, проанализировавший и систематизировавший подобные случаи «мошенничества» в науке, пришел к выводу, что оно носит массовый характер, является правилом, а не исключением, и выделил три его основные разновидности: 1) «подлог» — прямая фальсификация результатов исследований, выдумывание несуществующих фактов, 2) «приукрашивание» — искажение полученных данных в желаемом направлении, 3) «стряпня» — отбор только тех данных, которые подтверждают гипотезы [2].

Эта тема, в 80е годы прошлого века ставшая одной из самых популярных в разделе «Научное творчество» выходившего у нас тогда реферативного журнала «Науковедение», поистине неисчерпаема. Однако было бы неверным сводить исторические предпосылки теневой науки только к манипуляциям с результатами исследований. У науки всегда существовала куда более многообразная теневая сторона, скрытая от взглядов непосвященных. Так, Р. Мертон, сформулировавший официальные нормы науки — универсализм, незаинтересованность, коммунизм (не в принятом у нас смысле слова) и организованный скептицизм, от которых, очевидно, должно отмеряться «нарушение принятых и поддерживаемых обществом (и научным сообществом) идеалов, ценностей и норм» [7. С.153], отдал должное и таким теневым феноменам научной деятельности, как «эффект Матфея» (чем больше имеешь, тем больше и приобретаешь), «эффект храповика» (завоевав определенный статус, практически невозможно его потерять) и т.п. А. Митрофф описал теневые антинормы науки, противоположные ее официальным нормам: 1) вера в моральную добродетель не только рациональности, но и иррациональности, 2) эмоциональная вовлеченность, 3) партикуляризм, 4) уединенность (т.е. стремление ученого обрести право собственности на произведенное им научное знание), 5) заинтересованность, 6) организованный догматизм [8]. Еще одна система антинорм описана С. Фуллером, назвавшим их «земными», т.е. не абстрактно декларируемыми, как нормы Мертона, а реальными нормами «земной» науки. К их числу он относит: 1) культурный империализм (т.е. доминирование англоамериканских научных журналов и т.д.), 2) мафиозность, 3) оппортунизм, 4) коллективная безответственность [9].

Резонансный шаг в высвечивании теневой стороны науки сделали Дж. Гилберт и М. Малкей, которые в своей книге «Открывая ящик Пандоры: социологический анализ высказываний ученых» продемонстрировали, что у людей науки имеются два «репертуара» — «условный» и «эмпирический», в рамках первого одни и те же ситуации научной деятельности воспринимаются в их официальном, а в рамках второго — в скрытом или теневом контексте. Пример расхождения этих «репертуаров», который приводят авторы, настолько ярок и остроумен, что его стоит воспроизвести в очередной раз [10].

Что пишется	Что имеется в виду
<i>Давно известно, что...</i>	<i>Я не удосужился заглянуть в точными ссылками</i>
<i>Хотя не оказалось возможным найти точные ответы на поставленные вопросы...</i>	<i>Эксперимент провалился, но я считаю, что, по крайней мере, смогу выжать из него публикацию</i>
<i>Три образца были отобраны для детального изучения...</i>	<i>Результаты, полученные на других образцах, не давали никакой почвы для выводов и были проигнорированы</i>
<i>Имеет большое теоретическое и практическое значение...</i>	<i>Интересно для меня</i>
<i>Утверждается... представляется... считается, что...</i>	<i>Я считаю</i>
<i>Общепринято, что...</i>	<i>Еще двое отличных ребят думают точно так же</i>
<i>Наиболее надежными следует считать результаты, полученные Джонсом...</i>	<i>Он был моим аспирантом</i>

В целом же самые разнообразные направления науковедческих исследований — изучение истории науки, социологический анализ так называемой «лабораторной жизни» [11], психологические исследования взаимоотношений между учеными и т.п. — убедительно свидетельствуют, что у любой науки есть своя теневая сторона, которая проявляет себя не только в грубых нарушениях научной этики, как в случае подлогов и др., но и в более «нормальных», этически нейтральных ситуациях. Вследствие того, что реальные ученые не живут в «башне из слоновой кости», что они — не «святые» [12] и не «рациональные автоматы» [13], которым чуждо все человеческое, они часто позволяют себе нечто, не вписывающееся в официальные нормы науки, да и ключевые фрагменты в развитии научного знания, например, научные революции, сильно напоминают социальные революции, заключающиеся в ниспровержении друг друга политическими кланами [14]. Так можно ли считать когнитивную сторону научных революций — вытеснение одной научной парадигмы другой — «белой», легальной и т.п. наукой, а те социальные процессы, которые за этим стоят, например, описанное тем же Т. Куном вытеснение сторонников прежней парадигмы из научных журналов и т.д., теневой наукой? Наверное, можно, но при чрезмерном расширении этого понятия.

Сколь очевидная, столь и многозначительная формула: «наука — зеркало общества», помимо всего прочего, означает, что все негативные явления, характерные для данного общества, в той или иной форме воспроизводятся и в науке, а степень ее отклонения от принятых в ней норм в целом пропорциональна степени отклонения соответствующего общества от общечеловеческих моральных императивов. Явления, которые отождествлялись с теневой наукой в начале 90-х, — саморецензирование, подписывание рецензий без чтения соответствующих работ и др. — выглядят детскими шалостями в сравнении с олицетворяющими ее сейчас. При этом можно продемонстрировать, что формы нарушения научной этики, сопровождавшие науку с первых ее шагов — подделывание и придумывание данных, искажение действительных размеров выборок и др. — не менее характерны и для современной науки. К тому же, как и всегда во времена, отмеченные снижением морали, наблюдается смещение представлений о том, что считать нормой, а что — патологией, и ученого, «подмахивающего» отзывы и рецензии, сейчас вряд ли сочтут злостным нарушителем научной этики.

Каждое общество и характерные для него формы нарушения моральных принципов порождают и соответствующий вид нарушения научной этики, а, значит, и свои формы теневой науки. И в этом плане наша отечественная наука не может посоветовать на отсутствие изобретательности. В качестве примеров приведем типовые образцы объявлений, помещаемых в Интернете.

Расценки на диссертации по гуманитарным наукам в у.е. (качественно):

- Кандидатская — от 5000 до 7000 (в зависимости от сроков и формы оплаты).
- Докторская — от 9000 (принимаются в расчет интеллектуальные возможности и степень участия самого соискателя. Предусматривается скидка, если докторская заказывалась «в одном пакете» с кандидатской).
- Докторская «под ключ» — 16000.
- Выполнение диссертационной работы (кандидатской, докторской) — от 1000 (определяется индивидуально в каждом случае, срок исполнения — 2 месяца).
- Сопровождение работы и защита в экспертных советах ВАК — от 4500 (определяется индивидуально в каждом случае, срок — до 3 месяцев).

Специальное предложение:

Дружественный ученый совет принимает к рассмотрению работы по специальностям: информационная безопасность по отраслям — кандидат (доктор) технических, экономических, юридических наук; управление народным хозяйством — кандидат (доктор) экономических наук. Во всех случаях конфиденциальность гарантируется.

Знаки отличия:

- Звание академика — 1000.
- Настенный цветной диплом на русском языке — 50.
- То же самое на английском — 50.
- Твердый переплет для диплома с золотым тиснением — 25.
- Твердый настольный бювар для диплома — 25.
- Удостоверение академика карманного формата — 25.

Дипломы:

- Диплом о высшем образовании (бланк настоящий, подписи и печати поддельные) — от 150 до 900 (зависит от времени изготовления и престижности вуза).
- Настоящий диплом (введенный в базу данных вуза) — 5000 (плюс 4 маленьких фото).
- Документ об образовании экстерном. Высылается по почте — независимо от того, в Москву или Магадан. Юрист, бухгалтер, менеджер, экономист и др. — законно, быстро и всего за 6000 руб. [15].

Обращают на себя внимание и характер предлагаемых услуг, от которого у ученого 90х годов волосы встали бы дыбом, и их разнообразие (можно купить кандидатскую, можно — докторскую, можно — книгу или статью, можно — диплом, можно — место в академии), и их дифференцированность в зависимости от платежеспособности клиентов (можно, если средства позволяют, организовать защиту «под ключ», можно — менее удобными, но более дешевыми способами), и своеобразная «честность» (если нужно — подлинные бланки и печати, если не обязательно — можно и поддельные). Симптоматично и то, что соответствующие ус-

луги, выглядящие нелегитимными с позиций самой науки, не воспринимаются таковыми нашим обществом и его правоохранительными структурами: во всяком случае, предлагающие их ничего не скрывают, а, напротив, афишируют, и ни от кого не прячутся. А реакцию этих структур на жалобы возмущенных нетрудно предугадать: «И такую ерунду вы считаете правонарушением?»

Но дело, конечно, не в этих структурах, у которых и в самом деле есть более серьезные заботы. Еще более симптоматична реакция самого научного сообщества. Диссертации «под ключ» не пишутся сами по себе, их пишут его представители, поведение которых в основном встречает весьма толерантное отношение в нашей научной среде: дескать, ведь жить как-то надо. По статистике ВАК 15% кандидатских и 10% докторских диссертаций у нас защищают люди, не имеющие к науке никакого отношения, делая это благодаря своеобразным «конвенциям», которые тоже выражают своего рода антинормы, распространенные в нашем научном сообществе: «нельзя подводить председателя ученого совета, ведь он уже договорился» (а, стало быть, и получил деньги или что-то еще), «этого типа нельзя «рубить», ведь он может сделать что-нибудь полезное для нашего вуза (института), а может, если рассердится, и навредить», и т.п. Так что в подобных ситуациях научную этику нарушает не узкая группа людей — пишущие диссертации «под ключ», защищающие их или организующие такие защиты, а все наше научное сообщество или, по крайней мере, его основная часть (в противном случае подобные защиты завершались бы провалом, чего, как правило, не случается), и есть все основания констатировать погруженность в соответствующий вид теневой науки его большей части.

Множество явлений, которые можно отнести к области теневой науки, сейчас настолько широко и многообразно, что едва ли возможно дать их всеобъемлющее описание, тем более что наша жизнь порождает их все новые виды. В то же время, если придерживаться сформулированного в начале этой статьи определения теневой науки, ее основные проявления все же поддаются систематизации.

Во-первых, к их числу можно отнести — и это, наверное, самое древнее понимание теневой науки — нарушение представителями научных сообществ тех норм, ценностей и идеалов, которые регулируют сам процесс производства научного знания и «развернуты» в сторону изучаемых учеными объектов: фабрикация вымышленных данных, подделка результатов исследований, описание не проводившихся опытов, в общем, все то, что описывает в своей книге Кон.

Во-вторых, нарушение норм, которые регулируют процесс оценки и распространения научного знания, — «подмахивание» рецензий и отзывов на неп прочитанные диссертации и книги и т.п.

В-третьих, нарушение норм, призванных регулировать взаимоотношения между учеными, например, использование в научных дискуссиях статусных позиций и венаучных, скажем, идеологических аргументов, подыгрывание начальникам, клановое поведение и др.

В-четвертых, нарушение тех норм, которые регулируют отношения научного сообщества с внешней по отношению к нему социальной средой: преподнесение ей искаженных представлений о том, «кто есть кто в науке», в виде липовых рейтингов, трансляция в нее попервсий научного знания и т. д.

В-пятых, нарушение общечеловеческих норм в виде наиболее экстремальных форм неэтичного поведения ученых, таких как изобретение синтетических наркотиков, торговля обогащенным ураном или человеческими органами.

Возможно, в отдельную категорию стоит выделить и нарушение норм, которые выполняют «охранительную» по отношению к научному сообществу функцию, препятствуя его на-

воднению «чужаками», т.е. людьми, не имеющими к науке отношения. Например, организация защит «под ключ» или толерантность к такого рода явлениям.

К сожалению, в качестве общих тенденций можно зафиксировать, во-первых, увеличение количества сегментов теневой науки — постоянное по явление ее новых видов, во-вторых, расширение каждого из этих сегментов, т.е. превращение нарушения соответствующих норм во все более массовые явления, в-третьих, размывание границ между нормой и патологией, т.е. между теневой и «нормальной» наукой, в результате чего еще совсем недавно считавшееся патологией начинает рассматриваться как норма, в-четвертых, «экстремализацию» теневой науки — нарушение норм все более грубыми способами (кто лет двадцать назад смог бы себе представить, скажем, защиту диссертаций «под ключ?»), в-пятых, своеобразную «социализацию» теневой науки в виде сдвига ее главных проявлений с нарушения «внутренних» норм науки на нарушения норм, регулирующих ее взаимоотношения с обществом.

Трудно сформулировать прогноз, как будут развиваться эти тенденции и что будет дальше, однако совершенно очевидно, что у теневой науки есть не только прошлое и настоящее, но и будущее.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Бажанов В.А. Наука как самопознающая система. Казань, 1991.
- 2 Kohn A. *False prophets: Fraud and error in science and medicine*. Oxford, 1986.
- 3 Gieryn T.F., Figert A.E. *Scientists protect their cognitive authority: The status degradation ceremony of sir Cyril Burt* // *The knowledge society*. Dordrecht, 1986. P.67—86.
- 4 Barber B. *Science and the social order*. N.Y., 1952.
- 5 Hagstrom W.O. *The scientific community*. Cardonale, 1965.
- 6 Mahoney M.J. *Scientists as subjects: The psychological imperative*. Cambridge, 1976.
- 7 Merton R.K. // *American scientist*. 1969. V.57. P.1—23.
- 8 Mitroff I.I. *The subjective side of science. A psychological inquiry into the psychology of the Appolo Moon scientists*. Amsterdam, 1974.
- 9 Erno E. *Scientific norms as (dis)integrators of scientists* // *MPP Working Paper*. 2000. №14.
- 10 Гилберт Дж., Малкей М. *Открывая ящик Пандоры: социологический анализ высказываний ученых*. М., 1987.
- 11 *Современная западная социология науки*. М., 1988.
- 12 Eiduson B.T. *Scientists, their psychological world*. N.Y., 1962.
- 13 Roe A. *The making of a scientist*. N.Y., 1953.
- 14 Кун Т. *Структура научных революций*. М., 1975.
- 15 Куплю докторскую // http://www.rg.ru/Anons/arc_2002/0322/1.shtml
- 16 Weimer W.B. *Psychology and the conceptual foundations of science*. Hillsdale, 1976.